

Прокопий (Пашенко), иером.

Мировоззренческий сдвиг – детонатор наркотического бума и распада общества.

Часть 3

20 апреля 2015 г.

Сознание и общество в условиях нарко-парникового эффекта

В какой атмосфере живут современные подростки, чем они дышат? Они живут в условиях нарко-парникового эффекта и дышат испарениями идущими от наркотических субстанций. Этими испарениями пропитаны не только подростки, но и общество. К наркотическим субстанциям относятся не только вещества, внесенные в перечень наркотических средств.

«Меня с детства окружала культура, пропитанная наркотиками», – говорил один юноша, прошедший тропой, типичной для многих. Культура подготовила вхождение в наркотизацию. Дело оставалось за немногим – за толчком, в роли которого могло выступить все, что угодно. Конкретно в истории юноши большую роль сыграл факт социального окружения. «Когда я вернулся из армии, все те, с кем я общался, уже употребляли наркотики. Мне не хотелось отставать».

И он не отстал. Среда приняла его как родного. Он влился в наркотическую культуру так естественно, как струя воды из крана – в канализацию. Не было никакого противоречия между наркотической культурой и окружающим «трезвым» миром. Не было смены одного мировоззрения на другое. Был поступательный процесс: из семечка выросло дерево, дерево приносило плоды.

Наркоманическая идеология вошла в плоть и кровь юноши. И он, пытаясь освободиться от героиновой зависимости, оставался в кругу все тех же наркотических понятий. Он вроде бы и переставал на время стремиться к наркотическим субстанциям на физическом уровне. Но на уровне мысленном он не выходил из круга тех самых наркотических понятий. И поэтому рано или поздно он вновь приходил к тому, что этим понятиям было сродно. Он приходил к тому, с чем чувствовал органическую связь. Раз за разом из семечка выросло дерево, а дерево приносило плоды.

Шопомания как наркотическая субстанция

Однажды вырваться из наркотической петли юноша захотел с помощью «вещизма». «А что? Так многие делают, – говорил он. Ходить по магазинам – это интересно. Попробую тягу к наркотикам перебить таким образом. А дальше заживу обеспеченным человеком. “Обложусь” дорогой техникой: планшетами, телефонами». Красивые дорогостоящие вещи должны были отвлечь на себя внимание юноши и поглотить память о наркотической эмоции.

Уходит ли в такой ситуации человек от наркотической тяги? Или он конструирует альтернативную зависимость и пытается удовлетворить наркотическую жажду альтернативным способом? Что есть тот самый «вещизм», на который юноша возлагал

столь большие надежды? Профессор Симаков С.К. пишет, что «страсть к самому процессу покупок, когда человек приобретает то, что ему не нужно» – «шопомания» – рассматривается психологами «наряду с наркоманией, алкоголизмом, пристрастием к компьютерам и интернету» [1].

Реклама как наркотическая субстанция

Откуда человек узнает о том, какими вещами ему будто бы необходимо «обложиться?» Из рекламы.

А она, как писал профессор Кара-Мурза, создает по «проекту заказчика» «наркотизирующий воображаемый мир». И мышление человека погруженного в этот мир становится аутистическим [2].

Как понять это слово – «аутистическим»? Для аутизма по мысли Ивана Ильина характерна такая установка, при которой человек считает самого себя, свои потребности и вкусы «важнейшим делом жизни, мерилom всяческой ценности» [3].

Аутистическая установка характерна и для человека, который погрузился в наркотическое переживание. «Наркотическое переживание, – по формулировке митрополита Антония Сурожского, – приводит жертву лишь к себе самой» [4].

Зацикленность на собственных переживаниях и ощущениях стремительно развивает в наркопотребителе специфическую сосредоточенность на собственном «я». Вот, что происходит с человеком, употребляющим, например, героин.

«Незаметно для самого себя он превращается в законченного эгоиста. Чувство “собственной правоты” становится тотальным». В любом конфликте, независимо от его исхода, он считает себя «абсолютно правым». Окружающих людей он начинает воспринимать лишь в качестве средства и инструментария для «нахождения денег для покупки очередной дозы героина. Все остальные стороны их жизни перестают его интересовать» [5].

Приведенные штрихи наглядно комментируют слова о аутистическом мышлении. И такой тип мышления формируется с помощью рекламы. То есть реклама формирует мировоззрение, которое обладает нарко-эгоистическим привкусом. Еще упомянутый профессор объяснял, что реклама агрессивным образом внедряет в сознание ценности «эгоизма и потребительства» [6].

Реклама отчасти формирует то интеллектуальное пространство, в котором плавают молодежные умы. Молодежь пребывает в некоем жизненном мире, который обладает своими особенностями. Из особенностей этого мира игумен Анатолий (Берестов) отмечает ориентацию «на немедленное удовлетворение сиюминутных потребностей, будь то требование материнского молока, или денег». Деньги открывают дверь к источнику удовольствия. А достижение удовольствия становится целью бытия. Такой образ жизни основан на принципе «Все и сразу». Эта установка – есть «главная установка гедонизма и наркоманического склада личности» [7]. На фоне идеологии гедонизма, на фоне убеждения в том, что удовольствие – это высшее благо и цель жизни, развивается бездуховный образ жизни. А бездуховный образ жизни порождает такие следствия как «наркомания, проституция, алкоголизм, аборт, гомосексуализм, жестокость, убийства, воровство, разбой, терроризм» [8].

И, наверное, неспроста Лариса Ефимова, Советник государственной гражданской службы РФ 1-го класса, написала, что «благодаря скрытым и явным приемам рекламы возникла грандиозная перманентная эпидемия наркомании среди подростков». Ведь реклама «взялась за формирование нравственных ценностей, образа жизни и даже национальной идеи» [9].

К высказыванию госпожи Ефимовой можно добавить одну мысль. В мире, созданном рекламой, нравственные ценности находятся в перевернутом состоянии. Они, по выражению отца Анатолия, «дублируют потребности» [10]. То есть за ценность выставляется тот предмет, который удовлетворяет потребность.

Контртрадиция

О том, как происходит возведение потребности в ранг ценности, писал в свое время известный московский иконописец Павел Бусалаев. В обществе с пошатнувшейся системой ценностей, разворачивается процесс, который был назван им как контртрадиция.

Контртрадиция старается подделаться под проявления духовной жизни. Она пытается убедить людей, что она обладает той же силой, что и традиция истинная. Выдавая себя за истинную, контртрадиция стремится создать общезначимые символы общества потребления. Такие символы создаются, когда, поднимая статус какого-либо брэнда, «его соотносят с наиболее значимыми земными ценностями» [11].

Так, например, в рекламе компьютера Pocket , рекламируемый продукт становится источником кислорода, который является символом жизни. Контртрадиция пытается также имитировать обладание божественной благодатью, приобщение которой возможно только в Церкви. В роли некоей антицеркви выступают корпорации. Корпоративная религия, а говоря шире, религиозная контртрадиция ставит перед собой задачу внушить человеку «чувство постоянного восторга», ощущение обладания чем-то сверхъестественным. Выполняя эту задачу, контртрадиция уводит человека в воображаемый мир.

Мир же настоящий начинает казаться иллюзорным. И реклама пытается убедить человека, что он может изменить этот мир, стоит ему лишь выбрать «правильный» товар. Вот, например, персонаж одного рекламного ролика выдергивает из окружающей действительности «пробку-затычку», и окружающие героя люди сдуваются. Сдувается и город. Единственное, что оказывается реальным – так это некий господин, который обладает тем же автомобилем, что и герой рекламы. То есть человека убеждают, что мир брэнда – это и есть настоящий мир.

Показывая мир бэнда, как настоящий, контртрадиция идет дальше. Она пытается убедить потребителя, что с помощью брэнда можно разрешить многие актуальные вопросы бытия. Словно «ответ на самые сложные вопросы бытия, звучащие за кадром» [12] преподносится в рекламе брэнд.

Брэндом сегодня становятся и наркотики. Согласно принципам контртрадиции им приписывается возможность решать самые сложные вопросы бытия. Они преподносятся как «ответ».

Наркотики: источник страдания или «ответ» на сложные вопросы бытия?

«Это – ответ», – такая мысль невольно рождается во время просмотра фильма «Кокаин» (2001). Фильм рассказывает о жизни Джорджа Джанга – человека, который существовал в действительности. Он сказочно разбогател, работая над созданием в США рынка сбыта кокаина. Денег к нему в руки шло столько, что даже пересчитать их было тяжело. Его компаньон как-то посоветовал ему взвесить коробки с долларами на весах для того, чтобы хоть примерно определить размеры выручки. Но трудности с пересчетом – это еще не все проблемы, с которыми столкнулся Джордж. Коробки с деньгами некуда было ставить. Они заполнили собой весь дом. Стояли друг на друге, если можно так сказать, сверху и донизу.

Во время разговора Джорджа с другим компаньоном, прозвучала фраза насчет того, что процесс пересчета денег занимает больше времени, чем процесс их «зарабатывания». Какими ушами подростку слышать такие речи? Какими глазами смотреть на коробки с деньгами, которыми загромождено жилище чуть ли не до потолка?

Ну да, конечно, зритель ставится потом в известность, что капиталы наркоторговца были конфискованы. А сам он был помещен в тюрьму. И в то время, как он находился в заключении, его ни разу не навестила любимая им дочь – единственная отдушина в его нелегкой жизни.

Но эти кадры меркнут в сравнении с ослепительным блеском картонных коробок, доверху забитых деньгами. Какое значение имеет для подростка факт непосещения дочерью папы, если подросток изначально не собирается заводить детей? Взволнует ли его сообщение о большом тюремном сроке? Да. Ведь он живет в мире, где, словно радиоволна, проносится фраза: «сядь в тюрьму, и у тебя появятся связи и деньги». И испугает ли его показанная в фильме тюрьма, на территории которой по аккуратно подстриженному газону расхаживает вежливый охранник? Заставит ли задуматься проблема конфискации?

Ставя такие вопросы, нельзя забывать, что человек склонен считать себя в каком-то смысле уникальными. Тем более – подросток. Уж он-то уверен, что чужих ошибок избежит.

На эту склонность, бывает, что наслаиваются некоторые особенности, характерные для психики человека, употребляющего кокаин (а Джанг его употреблял). «Человек в состоянии кокаинового опьянения абсолютно уверен в себе. Это обозначает, что он прекращает на период действия наркотика испытывать сомнения в правильности своих действий». Одна женщина, например, после употребления кокаина помыла посуду следующим образом: слегка омыла жирные тарелки холодной водой и поставила их в сушилку. «Она сама считала, что вымыла посуду идеально». Такое состояние один нарколог сравнивал с бредом собственного величия, «в котором человек так же абсолютно не критичен к собственным действиям и высказываниям» [13].

Это отсутствие критичности бесстрастно зафиксировала камера в документальной кинокартине Discovery «Вопросы мироздания – как действуют наркотики». В фильме показывается, как люди, принимающие различные наркотики ведут себя в тех или иных условиях. С согласия этих людей, медиками было поставлено несколько научных экспериментов.

В одном из эпизодов испытуемых попросили смонтировать полку. От человека требовалось, следуя инструкции, собрать панели и укрепить конструкцию шурупами. Полка потребителем кокаина была смонтирована так, что некоторые детали остались неиспользованными, и изъяны сборки наблюдались невооруженным глазом. Но Роба (так

звали молодого человека) это не смущало. Он бодро выполнил задание, сказав вначале, что «это – монотонная ерунда». А после дела он отметил, что эту работу ему помог выполнить кокаин. «Может, я не доглядел в деталях, но они меня мало интересуют. Важна целая картина».

Характер высказываний Роба, его манеру поведения может загрузить в свой внутренний аналитический центр каждый человек. Для чего? Для того, чтобы сгенерировать образ его потенциальной реакции на следующую ситуацию. Робу задается вопрос: «Роб, в фильме «Кокаин» главный герой – Джордж Джанг потерял свое сказочное богатство, потому что не сумел правильно распорядиться капиталом (вложил деньги в банк одного государства, которое в скором времени конфисковало активы вкладчиков). А после, оставшись ни с чем, он попытался заработать на продаже кокаина. Во время получения партии наркотика из Колумбии он был арестован, и после – сел в тюрьму. Ты смог бы составить надежную, «грамотную» схему управления капиталом? Ты смог бы разработать для Джанга такой план действий, следуя которому, Джанг остался бы на свободе? А попадание в тюрьму стало бы для него абсолютной невозможностью?»

Вы чувствуете, к чему мысль клонится? Да, да. Именно к тому. У самоуверенного или употребляющего наркотики человека могут остаться в голове лишь образы коробок с деньгами. А неудачу Джанга человек может списать на то, что Джанг был первопроходцем: «"Схемы отмывки" денег были тогда не разработаны, – вот и попался, голубчик, на ровном месте».

Когда Джанг работал над созданием рынка сбыта кокаина в США, схемы отмывки денег еще не были детально проработаны. Зато теперь эра настала другая. Она предоставляет подростку накопленный несколькими поколениями опыт и отшлифованные схемы финансовых манипуляций. Наркотогровя превратилась в наркобизнес.

«Есть проблемы с финансами – вливайся в наркобизнес!» – с помощью такой формулировки кто-то перескажет краткое содержание сериала «Во все тяжкие». Какими глазами этот сериал смотрит современный подросток? И какая мысль потенциально может осесть в его сознании?

Вопрос не праздный. Ведь сериал просмотрен до чрезвычайности многими людьми. Рейтинг этой киноэпопеи был настолько сногшибателен, что ее удостоили упоминания в книге рекордов Гиннеса за 2014 год. Исходя из рейтинга, вопрос корректируется следующим образом: что потенциально может осесть в умах у миллионов зрителей, отметивших сериал своим вниманием? В виду чрезвычайной популярности сериала вопрос о том, что может осесть в умах у зрителей, не является праздным.

Постановка вопроса навеяна тем фактом, что «предметом крупных культурологических исследований», как сообщает профессор Кара-Мурза, стали «некоторые современные американские сериалы о полиции». Исследования начались в связи с тем, что сериалы оказывают большое влияние «на мышление и эстетические установки городской молодежи из среднего класса». Жанр сериала внешне прост, но на деле этот пласт киноиндустрии с точки зрения профессора «глубоко разработан и воздействует на многие блоки сознания – гораздо шире, чем вроде бы предполагает полицейская тема» [14].

В сериале «Во все тяжкие» тема тоже не узка. Есть все: и дружба, и любовь, и бизнес, и предательство. Все завязалось в какой-то тугий узел. И началось завязываться тогда, когда главный герой сериала, школьный учитель химии Уолтер Уайт, поставил перед собой задачу заработка денег. И ответом на финансовый вопрос стал для него метамфетамин.

Производство именно этого наркотика открыл Уолтер вместе со своими наркозависимым компаньоном Джесси Пинкманом.

Эта двоица приобрела автомобильный фургон и устроила в нем передвижную лабораторию по «варке» метамфитамина. Дела их пошли настолько неплохо, что довольно скоро они начали «рубить» по 6 тысяч долларов в день (2 сезон, 5 серия). Однажды за небольшой промежуток времени они изготовили метамфитамина на сумму в 1 миллион 344 тысячи долларов. То есть доля каждого при условии удачного сбыта ровнялась 672 тысячам долларам (2 сезон, 9 серия). Реально они получили гораздо меньше – всего по 400 тысяч. Но для Уолтера эта недостача не стала проблемой. Ведь вскоре его пригласили на «работу» в ультрасовременную лабораторию со ставкой в 1 миллион долларов в месяц. Джесси был принят на «работу» вслед за ним.

Да, конечно, в конце фильма Уолтер умирает, а Джесси, которого бандиты сделали своим рабом, еле вырывается из лютой беды. На первый взгляд все как будто бы и чисто. Как будто бы зло наказывается, как и подобает тому быть. Но если вдуматься в повороты сюжетных линий, то мысль в сознании рождается другая.

К трагичной развязке сериала зритель идет через просмотр 62 серий. И за это время у него в сознании оседают конкретные схемы, в соответствии с которыми он запросто отвечает на вопросы такого плана: Как наладить розничную торговлю наркотиками? Как при нужде избавиться от трупа? Практических рекомендаций – масса. Вобрав их в себя, о чем будет думать подросток, уже употребляющий наркотики и включившийся в наркобизнес? Об опасности?

В качестве потенциального ответа на этот вопрос можно рассмотреть свидетельство одного человека, которое долгое время употреблял «винт» (если не вникать в наркологические нюансы – «винт» – это нечто похожее на метамфитамин). «Есть “винт” деловой: – рассказывал он, – сразу начинаешь планы строить, как банк взять, как сорвать кассу, как следы замести, как развернуть капитал, короче, умнее тебя нет никого на свете. Все дураки, а менты – особенно» [15].

Мыслительный процесс, и так-то неумный, у «винтового» (то есть у потребителя «винта») закрутится еще быстрее при виде кадров с сумками набитыми деньгами. Да, помимо финансовых успехов в жизни Уолтера и Джессии были и неудачи. Но каковы были их причины? Если причины рассмотреть, то станет понятно, что неудач могло бы и не быть.

Главная причина всех проблем Уолтера и Джессии, как следует из фильма, состоит в том, что в них осталось еще что-то человеческое. Если внимательно проследить все повороты сюжета, то можно прийти к парадоксальному выводу. В этом фильме наказывает не зло, а добро.

Конечно, Уолтер и Джесси на протяжении нескольких десятков серий не раз рисковали жизнью. Но в связи с чем?

Несколько вводных для анализа:

2 сезон, 11 серия – насильственной смертью умирает друг Джессии по имени Комбо. Комбо работал на самого Джесси рядовым распространителем метамфитамина и был убит за то, что стал торговать не на своей территории. Контролировавшие эту территорию бандиты поручили совершить убийство одиннадцатилетнему Томасу.

О исполнителе убийства Джесси узнает в 3 сезоне, 11 серии. Томас оказывается младшим братом девушки, в которую влюбился Джесси.

Он решает через посредство своей знакомой Сэнди отравить бандитов. Но не только в связи с тем, чтобы отомстить за смерть Комбо. Джесси считает, что вовлекая малолетнего подростка в преступность, бандиты совершают нечто неприемлемое. Но, узнав о намерении Джесси, Босс, на которого он работал, принуждает его смириться. Ведь, как оказалось, бандиты были «сотрудниками» Босса.

Босс в 3 сезоне, 12 серии устраивает встречу Джесси с бандитами. Перед тем как им зайти в помещение, он говорит Джесси: «Мои люди зайдут, ты пожмешь им руки и смиришься». Но Джесси отказывается послушать Босса, мотивируя свой поступок следующим соображением: недопустимо вовлекать в преступную деятельность малолетних детей. «Никаких детей», – приказывает Босс бандитам, и Джесси успокаивается. Но не надолго. «Никаких детей», – эта фраза привела Томаса не к освобождению от цепей преступного мира, а к смерти. Томас был найден вскоре мертвым.

И хотя с момента заключенного перемирия прошло несколько часов, Джесси берет пистолет и направляется к бандитам с самыми серьезными намерениями. Но перестрелка так и не состоялась. Когда бандиты достали свое оружие, они были сбиты машиной Уолтера. Профессор притаился и напал внезапно. Добив одного из противников Джесси выстрелом в голову, он говорит своему партнеру: «Беги!»

Естественно, что Джесси за свой поступок попал в немилость к Боссу. Что должен был думать Босс, узнав, что через несколько часов после состоявшегося перемирия его двоих верных сотрудников убили? Авторитет Босса оказался пренебреженным. Прощают ли нарко-Боссы такие вещи?

Босс отдает команду искать Джесси. Уолтера же он решает пока не устранять, ведь с его смертью работа в лаборатории остановилась бы. Босс думал о замене Уолтера другим специалистом, но в итоге ему все-таки пришлось оставить его в живых.

Босс оставил Уолтера в живых только потому, что Джесси застрелил Гейла Ботикера – химика, который должен был принять на себя управление лабораторией вместо Уолтера. Уолтера Босс решил не убивать до тех пор, пока Ботикер не освоит принципы синтеза метамфетамина по методике профессора. Она была уникальной. По этой технологии изготавливался наркотик, пользовавшийся огромным спросом. Производство было поставлено на широкую ногу. Еженедельная норма выработки для лаборатории составляла 90 килограмм, что при условии удачного сбыта приносило Боссу многие и многие миллионы долларов. Он не мог допустить остановки производства. Поэтому и ждал. Как только технология производства чистейшего метамфетамина перенимается Ботикером, Босс отдает приказ по устранению Уолтера. Но Уолтеру удается позвонить Джесси и дать ему понять, что Ботикера нужно убивать немедленно. План Уолтера и Джесси был очень прост: Лишившись Ботикера, Босс оставит их в живых, ведь иначе некому будет «варить» метамфетамин в лаборатории.

Но почему Уолтеру не работалось в лаборатории спокойно? Если бы он не вмешался в противостояние Джесси и бандитов, то был свободен от опалы Босса. А Джесси? Если бы он не задумал отомстить бандитам за смерть своего товарища и Томаса, то и работал бы себе дальше.

Да, и как, вообще, Джесси оказался в лаборатории? Джесси употреблял наркотики, а Боссу не хотелось иметь дело с наркозависимым человеком. Но Босса сумел склонить к иному решению Уолтер. Он уговорил взять в лабораторию Джесси в качестве ассистента. И уговорил в связи со следующей причиной.

Джесси был зверски избит родственником Уолтера – Хэнком Шрэйдером – агентом Управления по борьбе с наркотиками. Вот как было дело: Хэнк «вышел» на фургон, в котором Уолтер в свое «долабораторное» время варил с Джесси метамфитамин.

Уолтера же сильно беспокоил тот факт, что на оборудовании по производству наркотика, желающий мог бы найти его, Уолтера, отпечатки пальцев. Поэтому профессор и решил уничтожить фургон после того, как почувствовал реальную опасность быть разоблаченным. Реальную опасность он почувствовал во время разговора с родственником Хэнком.

Хэнк по-родственному сообщил ему, что вышел на след производителя наркотиков. Хэнк, рассказывая Уолтеру о своей оперативной работе даже не подозревал, что говорил с тем самым производителем.

Уолтер решает уничтожить фургон. Он приезжает на автомобильную свалку, где под мощным прессом все улики превратились бы в безликую металлическую массу. На свалку приехал и Джесси, которому сообщили о намерениях Уолтера. Джесси пришел в ярость, узнав, что профессор хочет уничтожить «лабораторию на колесах» без согласования с ним.

Пока компаньоны находились внутри автомобиля и ссорились, подъехал Хэнк. Он специально следил за Джесси, надеясь что Джесси выведет его на след фургона. И Хэнк не ошибся.

Но фургон он не мог взломать без соответствующего ордера. Выписка ордера не была проблемой существенной. Вот-вот направились бы по приказу Хэнка его сотрудники на место происшествия. И тогда компаньоны были бы арестованы, причем, в руках у следствия оказались бы неопровержимые улики.

И Уолтер решился на отчаянный шаг. Он, зная телефон, Хэнка попросил своего адвоката устроить подставной звонок. Сотрудница адвоката позвонила Хэнку якобы из больницы, в которую якобы попала его жена. Любящий супруг бросил свою добычу и помчался к своей половинке. Как только он уехал, все улики были тут же уничтожены, так что к Джесси агент предъявить уже ничего не мог. Попав в больницу, он понял, что его обманули. Его насторожил тот факт, что подозреваемый знал имя его жены и знал номер его телефона. Придя в результате такого поворота дел в ярость, он, не контролируя себя, избил Джесси (3 сезон, 6 серия).

В результате превышения служебных полномочий, Хэнку грозили серьезные неприятности по службе. Неприятности усугублялись тем, что Джесси решил пасть на агента в суд. Спасая от суда своего родственника, Уолтер предложил Джесси обмен: Уолтер приглашает Джесси на работу в лабораторию, в результате чего Джесси становится миллионером. А Джесси в свою очередь отказывается от преследования Хэнка в судебном порядке (3 сезон, 7 серия).

То есть, если отмотать сюжет назад, становится понятно следующее. Если Уолтер не позаботился бы о родственнике, то Джесси бы не попал в лабораторию. А, если Джесси не

попал бы в лабораторию, то и Уолтеру не пришлось бы спасать его от бандитов. А, если Уолтер не спасал бы Джесси от бандитов, то и Босс не отдал бы приказа ликвидировать Уолтера. То есть, махнул Уолтер изначально рукой на проблемы Хэнка, он в итоге не попал бы в немилость к Боссу.

Впрочем, выжив на первый раз, Уолтер снова навлекает на себя опалу. И опять по той же причине: Он не махнул рукой на Хэнка.

Когда описанные неприятности Хэнка миновали, Хэнк снова взялся за осуществление своей мечты. Он мечтал поймать наркобарона, который варит метамфитамин умопомрачительной чистоты. Как было сказано, он в течение долгого времени не подозревал, что этим наркобароном являлся его родственник Уолтер.

Уолтер стал возить Хэнка по просьбе последнего по разным местам. Ездить самостоятельно Хэнк не мог в связи с ранением. Будучи на больничном, он не останавливался в своей деятельности по поиску наркобарона. Он искал место, в котором, как он предполагал, должна была функционировать ультрасовременная лаборатория. Хэнк, пропуская факты через призму своего внушительного опыта, крепко задумался насчет одной промышленной прачечной. Он приходит к выводу, что в ней та самая лаборатория и находится.

Лаборатория же, действительно, там и находилась. И Уолтер по просьбе Хэнка повез его туда. Можно представить внутреннее состояние Босса, когда он узнал, что агента подвез к самой лаборатории ни кто иной, как Уолтер.

Уолтера отстранили от работы, и бразды правления лабораторией перешли к Джесси. Джесси к тому времени уже успел реабилитировать себя перед Боссом.

В адрес Босса от Джесси прозвучало одно требование: не убивать Уолтера. И Босс соглашается. Уолтеру было объяснено, что он выходит из игры и живет, но не вмешивается в судьбу Хэнка, с которым мафия решила расправиться. Но Уолтер вмешался, и у него опять начались проблемы.

Итак, что мы имеем? Если бы Уолтер изначально плюнул бы на судьбу Хэнка, то в лабораторию бы не пришел работать Джесси. И, следовательно, Джесси не стал бы «официальным» подчиненным Босса. Поэтому и Уолтер не знал бы о трениях Джесси с бандитами. А, не узнав о трениях, не стал бы от бандитов защищать Джесси. А, не защитив, не попал бы в немилость к Боссу. Если бы даже он и узнал о трениях, то отдал бы Джесси на растерзание, остался бы в стороне. В этом случае он не выписал бы себе смертный приговор. Не выписал бы он его и во второй раз, если бы решил не спасать Хэнка от уничтожения.

За то страдает Уолтер, что хочет оставаться человеком. Он и погибает в связи с тем, что хочет спасти Джесси от рабства (5 сезон, 16 серия). Работой Джесси сделала уголовная банда, которая создала лабораторию по производству метамфитамина. Этот вид наркотика умел готовить Джесси. Как он попал в такую беду?

Он захотел помочь Хэнку Шрэйдеру, агенту Управления по борьбе с наркотиками поймать Уолтера. Да, такая уж вышла перипетия между бывшими партнерами.

Помогая агенту Шрэйдеру, Джесси все равно, что помогал государству. И результат какой? Изуродованное лицо. Лицо Джесси изуродовали уголовники. Они, явившись на

место ареста Уолтера, убили Хэнка и еще одного агента, схватили Джесси. Затем они стали «выбивать» из Джесси всю информацию о его сотрудничестве с Управлением. Какой вывод стучится в голову подростка, сидящего у экрана? Государство не в силах защитить. Подростку это говорит израненная физиономия Джесси в 5 сезоне 14 серии.

И, пытаясь спасти Джесси, Уолтер добавляет скепсиса в ум зрителя. Смерть, – вот, мол, чем может закончиться стремление помочь собрату. Если бы Уолтер и здесь плюнул бы на свою совесть, то остался бы жить. Совесть, видимо, жгла его за то, что он открыл бандитам место, где прятался Джесси. Убив во время перестрелки агентов, они искали Джесси. Он же лежал под автомобилем. И на него бандитам указал именно Уолтер. Уезжая с места перестрелки он знал, что его бывшего компаньона будут пытаться.

И что мы имеем опять? Уолтер берется спасти Джесси от рабства и погибает.

Наказывается в этом фильме, впрочем, не только добро, но и стремление пролезть наверх по лестнице наркобизнеса. Проблемы у Уолтера и Джесси в те времена, когда они еще не работали на Босса, начались именно с желанием расширить дело.

В первое время они работали так: Уолтер отвечал за производство метамфетамина, а Джесси – за его распространение. Компаньоны добывали в те времена по 6 тысяч долларов в день. Успех вскружил им голову, и они захотели развернуть продажу наркотика по всему городу.

Кардинальный пересмотр политики сбыта состоялся во 2 сезоне, 7 серии. Было решено продавать наркотики на «чужой» территории, удвоив, утроив количество рядовых распространителей. «Теперь это наш город», – говорит Джесси своим друзьям. Но одного из них скоро убивают. И уже во 2 сезоне, 11 серии Тоший Пит (друг Джесси) говорит: «Мы сунулись в тему, которая нам не по масти». Какую мысль мы имеем в итоге? Не стоит лезть наверх, и все будет у тебя хорошо.

Эта мысль в фильме не оспаривается. Мало того, что в деталях показана схема уличного распространения (2 сезон, 5 серия). Эта схема остается ничем и никем не наказанной. В период уличной торговли на «своей» территории ребята проблем не испытывали.

Если бы они не захотели продвигаться по рынку дальше, они жили бы без забот. Они спокойно продолжали бы получать столь заманчиво мелькающие в кадрах пачки долларов.

Продвижение на рынок, как уже было сказано, остановилось со смертью Комбо. Но мысли о возобновлении уличной торговли в скором времени снова стали осаждать юные головы. В 3 сезоне, 6 серии Джесси говорит своим товарищам, что «такого, как тогда» не повторится. «Будем осторожными, будем «барыжить» по уму. Не будем жадничать, как раньше». Но сомневается Тоший Пит, вспоминая про смерть Комбо. «Но бабки-то нужны», – парирует Барсук (другой товарищ Джесси) и высказывает свое мнение: «Если, как базарит Джесси, – в два горла жрать не будем, тогда можно и “замутить делюгу”». Здесь Тоший Пит сдается и делает резюме: «Пока мы “борзеть” не начали, все было “зашибись”». И ребята вновь решаются начать работать распространителями метамфетамина.

Поработать у них, впрочем, не получилось. Почему? На след фургона, который стал метлабораторией на колесах, вышел агент Хэнк Шрэйдер. Почему он не арестовал Джесси – уже обсуждалось. Джесси, конечно, был побит, но в тюрьму не попал. Более того, подав в

суд на Хэнка, Джесси мог положить конец его профессиональной карьере. То есть эта сюжетная линия закончилась в пользу Джесси.

После эпизода с фургоном он, как было сказано, Уолтером был приглашен «на работу» в крупную мет-лабораторию. Работая в ультрасовременной лаборатории на Босса, он со временем стал красть приготовленный там «мет». Почему? Потому что ему было скучно жить без приключений. Зачем «быть жиганом, если с тебя спрашивают?», – говорил он. Свои думы он в 3 сезоне, 9 серии открыл своим товарищам: Питу и Барсуку. И те загорелись идеей снова начать «барыжить». «Жизнь коротка – бери за рога!», – восклицает Пит.

Но ребята так и не начали «двигать [торговать] на улицах», «хотя на районе был ”голяк”» (то есть не было товара). И все потому, что Джесси пошел на какой-то странный шаг. Он заявил, что нашел «новый рынок сбыта». «Новый рынок» представлял из себя собрание психотерапевтической группы, которая работала по 12-шаговой программе. В свое время Джесси ходил на собрания группы, но по некоторым причинам перестал посещать их. Теперь же он решил вновь влиться в коллектив, чтобы начать продавать его членам метамфитамин.

В связи с чем прозвучало такое предложение? Оно было в высшей степени необычно. Более того, оно было совершенно нелогично. Сколько наркотика удастся продать во время собрания группы, которое посещает около десятка человек? С точки зрения оптовой торговли – практически нисколько.

Почему же ребята? не смотря на очевидную провальность это затеи? пытались ее реализовать? Почему они не заполнили пустующий рынок улиц? Загадка.

И благодаря этой загадке мысль об организации мелкооптовой уличной торговли осталась неоспоренной. Она осталась ненаказанной. Она запала в ум.

Эту мысль почва подсознания примет в себя словно семечко. И в глубинах «серого вещества» начнется работа по конструированию потенциального развития ситуации. То есть иными словами, человек начнет мечтать на тему: «Что бы было, если бы ребята занялись мелкооптовой торговлей?» И, нужно заметить, эти мечты не омрачатся никакими противопоставлениями. Ведь когда ребята торговали в прошлом, то у них не было проблем, пока они не «полезли наверх».

Человек, возможно, и не даст своему мозгу команду произвести расчеты. Но мозг за дело принимается иногда и сам. Человек в этом случае лишь фиксирует плоды работы в момент появления, казалось бы, произвольных фантазий. В этих фантазиях он – действующее лицо. Вот он уже вместе с Питом и Бурсуком выходит на улицы, вот он уже под вечер сдает Джесси выручку.

Неомраченные ничем мечты, соединяясь с ранее изложенными идеями, складываются в следующий стратегический принцип. «Не лезь наверх, не жадничай, и главное – будь безжалостней», – такая линия согласно логике сюжета является беспроегрешной.

Мысль о безжалостности овевана ореолом следующего эпизода. Еще в то время когда Уолтер и Джесси работали сами на себя и сбывали наркотик на уличный рынок, произошло ЧП (чрезвычайное происшествие). У Тощего Пита отобрал пакетик с метамфитаминном тип по прозвищу Вафля. С Вафлей по мнению Уолтера необходимо было «разобраться», иначе подобные инциденты начнут повторяться. «Разобраться»

Джесси решил во 2 сезоне, 6 серии. Взяв револьвер, он направился в дом Вафли. Но, оказавшись в доме, сам чуть не стал жертвой этого типа и его сожительницы. Джесси остался невредим лишь потому, что указанная двойка поругалась. В результате словесной перепалки сожительница убила Вафлю, опрокинув ему на голову украденный тяжелый банкомат.

И с тех пор по городу пополз слух, что так жестко с Вафлей «решил вопросы» Джесси. Джесси стал восприниматься как человек, который может досадительно и голову раздавить. Кто захочет идти такому человеку поперек дороги? Как только этот вопрос был поставлен на улицах, дела у ребят пошли в гору. «Раньше, – как рассказал Уолтеру Пит, – приходилось бегать, чтобы бабки забрать, но теперь все башляют сразу» (2 сезон, 7 серия). Необходимо отметить, что когда дела у ребят пошли плохо (был убит Комбро и пр.) в качестве объяснения причины неудач прозвучала следующая. На улице стало известно, что к убийству Вафли Джесси руки не прилагал. Джесси перестали бояться.

И что в итоге может осесть в голове у подростка? Не лезь наверх, не жадничай, будь безжалостней, плюс ко всему не сотрудничай с правоохранительными органами, не помогай другим, – и будешь получать деньги пачками. Получать деньги пачками и при этом не работать – разве это не вожделенно для подростков типа Комбо, Барсука и Пита? Жить можно, оказывается, не работая и не учась.

Когда Пита упрекнули в безграмотности, то он дал понять, что вопрос о правописании его не волнует. Вот как он объяснил причину своего пренебрежения правилами правописания: «Я дурь банчу вагонами и деньги рублю пачками» (2 сезон, 6 серия). Вот как, с точки зрения Пита, можно жить. А взрослые все твердят о необходимости получить высшее образование, о том, что без него не найти достойную работу.

Насколько изложенная концепция трактовки сериала справедлива? Для ответов на подобные вопросы у человечества в запасе есть логика.

С помощью логики ведь небезуспешно анализируются запутанные ситуации. Если какая-либо ситуация является непонятной, то создается гипотеза, в рамках которой дается трактовка ситуации. Если гипотеза не противоречит самой себе, если она не противоречит научным данным, если она встраивается в контекст действительности, то она имеет право на существование.

Опровергнуть ее можно двумя путями. Она опровергается, если кто-то покажет ее несостоятельность. И она опровергается, если кто-то предложит иную более адекватную картину действительности. Можно ли эти два подхода применить к трактовке?

В каких частях вышеприведенного текста есть логическая ошибка? Встраивается ли гипотеза в контекст реальной жизни? Решайте сами.

Для стимулирования мыслительного процесса дается еще одна вводная. Она представляет собой ответ, который был получен шестнадцатилетним подростком, употребляющим метамфетамин. По причине нарко-употребления он переживал «за свой организм» и беспокоился о своей будущей судьбе. И вот он спрашивает у интернет-пользователей: что ему делать? И среди рекомендаций получает такую директиву: «Что делать спрашиваешь? Ну, раз ты уже в теме, начинай варить сам, барыжить, посмотри сериал “Во все тяжкие”» [16].

Сопоставьте этот ответ с тем фактом, что сериал занесен в книгу рекордов Гиннеса за 2014 год. Сериал с рекордным рейтингом и такой ответ – не чувствуете чем пахнет?

Да, конечно, в сериале есть множество эпизодов, отсылающих нас к области высоких человеческих порывов: к жертвенности и взаимопомощи. Но, как уже было сказано, эти порывы в сериале жестоко наказываются, чем аннулируется их педагогическое воздействие. К тому же, эти порывы исходят от людей, включенных в наркобизнес, от тех, для кого убийство стало обыденным делом. И этот факт ставит под сомнение педагогическое воздействие порывов.

И некоторые нацисты были примерными семьянинами. Как примерный семьянин германцами воспринимался отец шестерых детей Йозеф Геббельс. А Гиммлер, будучи, по выражению отца Серафима (Роуза) «высококвалифицированным палачом миллионов», был в то же время «и трогательным исполнителем Баха» [17].

Некоторые из нацистских палачей, в свободное от пыток время, любили слушать классическую музыку. Но стали ли они от этого святыми?

Сейчас классическая музыка не моде у подростков. Поймут ли они муки совести Уолтера? Поймут ли они его стремление спасти Джесси? Поймут ли они стремление Джесси отомстить за смерть Комбо и одиннадцатилетнего Томаса? Не будут ли внутренние терзания Уолтера и Джесси оценены как проявление непрофессионализма? Как ошибки, в результате которых для главных героев наступили крупные неприятности?

Задуматься над тем, что останется в сознании у подростка от просмотра сериала, помогут следующие свидетельства. «Ты скоро привыкнешь к изменам, к обману», – такое наставление было дано одному наркозависимому человеку его знакомыми. «Тут у нас другие правила, тут про честь и тому подобное надо забыть покрепче и не вспоминать никогда» [18]. А вот свидетельство девушки, окунувшейся в уголовную среду. «Разговоры типа: да мы за кореша да душу отдадим, да пасть порвем кому хочешь... Все это <...> обман» [19]. С точки зрения этой девушки о дружбе говорить в уголовном мире не приходится. В качестве примера она приводила своих друзей, которые продали ее дважды. «В том мире, люди могут сделать все, что и в страшном сне не приснится. Все могут: предать, продать, растоптать» [20].

То есть, иными словами: мотивация героя, жертвующего жизнью ради спасения других, может остаться непонятой для современных зрителей. Тем более, – для зрителей, употребляющих наркотики.

Иллюстрирует эту мысль свидетельство одной женщины, которую на месте преступления бросили подельники. Они умчались, а саму рассказчицу служители закона взяли с поличным. Она возненавидела своих «друзей, что ли» за их предательство. Но на самом деле, как она объясняет, «предательства не было». Бросить – это по их понятиям обычное дело. «Каждый сам за себя и сам по себе». «Это у вас [то есть у людей, не употребляющих наркотики] говорят: дружба, любовь, порядочный человек, непорядочный человек, добрый, благородный. А там таких слов нет.<...> где у нормальных людей какие-то человеческие отношения, у наркоманов – пустота» [21].

О чем рассказывают смерть и страдания киногероев из фильмов про наркотики?

Не на наркоманов надо ориентироваться, а на нормальных людей, – скажет кто-то. И, конечно, он будет прав.

Но трагедия ситуации состоит в том, что наркоманы не отделены от мира некоей непреходимой полосой. Такая полоса существует только на детских антинаркотических рисунках: на одной половине травка, солнышко и перечеркнутый шприц, а на другой – мусорные бабки, мрак, и депрессивные люди. Ужас положения состоит в том, что в этих рисунках есть глубокая неправда. Даже тот подросток, что и не употребляет наркотики, открыт для следующих вопросов: Убили мальчика и убили – почему Джесси так разволновался? Босс отдал приказ найти Джесси – с чего это Уолтеру рисковать собой и идти наперекор решению Босса?

Джесси и Уолтер были воспитаны в том мире, который был еще не чужд понятиям сформированных христианством. И атмосфера, из которой еще не испарилось христианство, питала их сознание. При контакте с миром они так или иначе соприкасались с христианскими нормами поведения. Эти нормы, хотя бы в виде отблесков былого, еще питали общественную мораль. Опираясь на нее, люди выстраивали в уме логические цепочки определенного характера. Но точки отсчета в логических цепочках у подростков уже совсем иные. Эта проблема обсуждалась в главе «Мысль о ценности жизни основана на проповеди Христа» (часть 1). В этой главе говорилось, что от того, какая идея будет положена в основу рассуждения, зависит и то, какой образ «хорошего» человека сформируется в уме.

На этот счет приводились следующие мысли: «Хороший» человек для людей, сформированных христианскими ценностями, – это человек добрый, отзывчивый, чуткий, понимающий. Он «должен с любовью и ответственностью относиться к другому и, вместе с тем, сохранять самостоятельность – иметь собственную индивидуальность».

Но не на христианских ценностях основаны уже умопостроения подростков. Из их представлений о «хорошем» человеке «постепенно уходит доброта и любовь к другому человеку. Они больше не верят в необходимость любви...» [22]

Страшные подробности, иллюстрирующие последствия такой деформации сознания, содержит книга Виктора Николаева «БезОтцовщина». Эта книга полна историй, показывающих, насколько сильно в современном обществе искажаются понятия о нравственности. Эти истории страшны и жестоки. И всё, о чем рассказывает писатель, – это, по его словам, «не какие-то там особые редкие случаи из ряда вон выходящие, а, к сожалению, факты, которые на сегодняшний день приобрели настолько массовый характер, что становятся опасными для государства». Вот какие впечатления вынес писатель из общения с молодежью. Нынешняя молодежь отмечена тягой к жестокости, цинизму. Она желает крови. В 80-х годах к крови, жестокости и цинизму тянулись люди в возрасте 25-30 лет. Сейчас же среди потянувшихся к крови виднеются 10-летние подростки. «А нередко и младше!» Когда осужденным подросткам задавался вопрос о причине убийства или другого совершенного злодеяния, то некоторые из них хихикали, отворачивались, плевали на пол. Типичным был ответ: «А че? Че с ним было делать?» Стыда на лице и ужаса от содеянного Виктор Николаев почти не видел [23].

Через свои представления о жизни современные молодые люди пропустят и содержание фильма «Во все тяжкие». Что пройдет сквозь сито внутренней цензуры и оседет на коре головного мозга? Оседет информация об умопомрачительных доходах, полученных в результате торговли метфамфитамином. Информация же о неудачах Уолтера может быть отброшена вместе с фактом его смерти.

Ведь надо смотреть правде глаза – Уолтер не был профессионалом. И его смерть научит скорее не тому, что наркобизнес – это плохо, а тому, что в этом бизнесе определенные поступки являются недопустимыми.

«Мир наркоманов – это сплошная ложь, этот мир весь состоит из вранья. Там выживает тот, кто подлее» [24], – так описывала этот мир одна наркозависимая женщина. Принципы работы Уолтера будут ли переняты представителями этого мира?

Через такое преломление вопроса стоит посмотреть и на прочие фильмы, в которых поднимается тема наркотиков. Один из известнейших фильмов на эту тему – «Лицо со шрамом» (1983). В чреве «Интернета» клубятся пары от фразы «Если хочешь научить торговать наркотиками – посмотри “Лицо со шрамом”».

Главный герой фильма Антонио (Тони) Монтана с развитием сюжетной линии становится богатым. Но потом он теряет свою жизнь. И о чем эта потеря рассказывает? Кому-то смерть Монтано может показаться хорошим антинаркотическим уроком – вот, мол, «к чему это все приводит». Но так ли воспримет смерть Монтано современный подросток?

Из-за чего начались проблемы у Тони? Он стал употреблять кокаин. А какой уважающий себя наркомафиозный Босс употребляет наркотики? Это же правило номер один – члены «организации» не должны употреблять наркотики. Ведь на наркомана нельзя положиться.

На эту тему можно привести слова одного в прошлом наркозависимого человека, который в свое время «работал» в ОПГ – в организованной преступной группировке. Вот что он писал: *«Я все больше и больше вязнул в наркотиках. Они мне были нужны как воздух, как вода, чтобы жить. Но свое состояние наркомана не утаишь от своих боссов в группировке. Они таких не любят и стараются от них отделаться. И меня выгнали из “организации”, пообещав, что если вылечусь, то примут обратно»* [25].

Одну из главных аксиом Тони Монтана нарушил, за что, следуя логике фильма, и поплатился. История авторитета лишней раз расскажет бандиту, от чего следует в жизни уклоняться. И, сидя за общим столом, один бандит другому может при некоторых условиях сказать: «Братан, ты я видел, коксом балуешься. Помнишь, чем у Тони-то Монтана все закончилось?»

Но главный «бандитский урок» фильма состоит в отказе от жалости. Жалость – вот что погубило бесстрашного кубинца. Ему один «большой человек» по имени Соса пообещал поддержку при некоторых условиях. Каких? Соса сделает так, что Тони не сядет в тюрьму (да, и до Тони органы добрались). А Тони взамен сделает так, что один антиправительственный активист Боливии перестанет существовать. Тони пошел на сделку, но уговора не выполнил.

Когда до устранения жертвы оставались считанные минуты, произошло непредвиденное. В заминированную машину активиста села его жена, а вместе с ней – и его дети. В виду такого обстоятельства Тони прекращает операцию по ликвидации. Причем, не самым спокойным образом. Он убивает ликвидатора, заминировавшего автомобиль. Ну, а Соса, разумеется, не остается равнодушен к такому повороту дел. И наемные убийцы Сосы смывают позор с поруганной чести Босса. Предводитель убийц после широкомасштабной перестрелки убивает Тони в его собственном особняке.

О чем рассказывает смерть Тони? О том, что люди, вовлеченные в наркобизнес, рискуют так закончить жизнь? Или о том, что Тони прогорел в результате того, что «зарвался»? О

том, что, возомнив себя властелином, потерял чувство реальности? Или о том, что Тони мог бы избежать тюрьмы, махнул он рукой на гибель детей и их матери? А может, о том, что будь Тони более циничным, он бы остался жить?

Не подскажет ли фильм зрителю мысль о том, что дела нужно вести жестче и беспощаднее? Не прошепчет ли на ухо вкрадчиво: «Никакой жалости, и дела твои пойдут успешно»?

Кинопарадокс заключается в том, что гибель героев фильмов про наркотики учит не совсем тому, что наркотики – это плохо. Если всю совокупность фильмов представить в образе толпы людей, то могла бы получиться такая картина. Участники толпы, обступив очарованного зрителя, захлебываясь и перебивая друг друга, следующими словесами сверлят головной мозг. «Еще жестче, еще коварнее. Видишь, вон тот герой погиб, потому что допустил оплошность в том-то. А вон тот персонаж попал в тюрьму, потому что не сделал того-то. Ты же не повторяй их ошибок, будь умнее».

В этом смысле примечательна история одного из главных героев фильма «Кокаин» Диего Дельгадо. Он цинично «кинул» своих компаньонов и в результате того преуспел в наркобизнесе невероятно. Вытеснив их из «дела», он обогатился, купил остров и устроил на нем перевалочную базу для наркотрафика «Колумбия – США». В фильме ничего не говорится об ответственности Диего за совершенное. Не показан опускающийся на его шею карающий меч правосудия. Не мелькают в кадрах киллеры, нанятые бывшими компаньонами. Диего Дельгадо остается не наказанным героем. Под конец фильма он купается в успехе, и его успех не омрачается ничем.

Ему пытался, было, угрожать Джорж Джанг, но был жестоко избит охранниками Дельгадо. На том разговоры все и завершились.

И образ этого наркоторговца неприметным образом проشمывает в сознание. Он говорит подростку: «Вот каким должен быть успешный мафиози: циничным, жестоким, ни во что ставящим человеческие отношения. Тот, кто так живет, у того в наркобизнесе дела идут неплохо».

Не похож ли процесс кинопросмотра на процесс дистанционного обучения? А усвоение основной идеи каждого нового фильма – на взятие новой ступени при повышении квалификации?

Не верите? Поговорите с мошенниками и бандитами. Не все, конечно, но кто-нибудь, наверняка, скажет, что нынче никаких схем обмана придумывать не надо. Ведь все показывают по ТВ. Есть специальные передачи, которые создаются, как заявлено, для того, чтобы уберечь людей от манипуляции. В этих передачах наглядно и в лицах показываются механизмы обмана трудящегося класса. Вот бы провести социологический опрос на предмет выяснения социальной ориентировки зрителей тех самых передач. Кто эти зрители: представители трудящегося класса или представители воровского мира, что, побросав свои дела, бегут смотреть в указанный час схему очередного «развода»? Кстати, сейчас уже бежать не надо. Интересующийся контингент может спокойно повышать свою квалификацию дома. Ведь в сетях «Интернета» увязают выпуски современных передач. Профессиональная съемка; ситуация, показанная со всех ракурсов; раскадровка реакции жертвы (в передачах людей обворовывают по-настоящему, и эмоции людей, соответственно, тоже настоящие) – что еще нужно профессиональному вору для поднятия настроения?

Конечно, это только версии, предположения. Но и они возникли не на пустом месте. Вот, например, профессор Кара-Мурза сообщает о результатах одного исследования, которое было проведено в начале 80-х годов в США. 22% осужденных заявило, что переняли «технику преступления» [26] из телевизионной передачи.

Начало 80-х – это было очень давно. И телевидение тех лет вряд ли сопоставимо с телевидением века. Если сравнить передачи и фильмы прошлых лет с передачами и фильмами современными, то первые покажутся наивными, а вторые на фоне их – изощренными. А не выросла ли со степенью изощренности и процентовка осужденных?

Каким же должен быть фильм, что попасть в разряд антинаркотического кино? В этом фильме смерть или жизненная катастрофа настигают героя не вследствие каких-то там «лоховских» причин, а результате причин объективных.

Какие причины могут быть отнесены к категории «лоховских»? К этому разряду могут быть отнесены неудачи, которые настигли героя вследствие его «уголовного дилетантизма». Например, герой вложил нарко-деньги не в тот банк. Банк прогорел, и герой остался без денег. Или: герой влюбился не в ту женщину и доверился ей. А она, взяла, да и предала его. На особом счету в этой категории стоит вопрос о жалости. Проявление этого чувства приветствуется ли в уголовной среде?

Слово дается уже цитированному человеку, в прошлом – «работнику» ОПГ. Вот что он рассказывает о своем «первом деле», которое состояло из комплекса мер по воздействию на одного коммерсанта.

Коммерсанта, задолжавшего 6,5 тысяч долларов, вывезли на съемную квартиру. Ребята вместе с одним из «старших» приступили к процессу. Коммерсант плакал. *«А нас, – вспоминает рассказчик, – уже подкумаривало, и эти его слезы очень бесили. И тогда старший воткнул нож прямо ему в ладонь»*. Коммерсанта увели, а рассказчик остался стеречь жену, чтобы та не вышла на контакт с милицией. Она кричала и плакала, и в виду этого, он ее оглушил. Затем он направился в комнату, в которой сконцентрировался весь сгусток событий. Когда он зашел туда, *«комерс был без сознания, а ребята как раз разогревали утюг»* [27].

Как будет выглядеть этот эпизод, если его экранизировать с «уклоном на жалость»? Вот, ребята уводят коммерсанта в комнату, а рассказчик стережет жену. Крупным планом дается лицо плачущей женщины, в образе которой главной герой вдруг узнает свою мать. Терзаясь внутренне, он, пожалев ее, отпускает. А она, так как переживает за своего мужа, бежит к ближайшему телефону-автомату и звонит в полицию. Вооруженные силовики тут же атакуют квартиру и освобождают коммерсанта, которому на живот уже успели поставить утюг. А поставившим утюг ребятам – заламывают руки за спину. Ребят обыскивают и под торжественную музыку из их карманов извлекают пакетики с нарковеществом.

Это антинаркотический фильм? Какая из него почерпнута будет зрителем мораль? Та, что бандитизм и наркотики наказываются? Или зритель подумает, что главный герой – «полный идиот»? Не получит ли сидящий у экрана человек мощную, подкрепленную зрительным образом, установку на отказ от жалости?

Антинаркотические фильмы должны показывать, что провал преступного дела происходит не в связи с дилетантизмом героя. А в связи с отлаженной системой

государственного противодействия наркобизнесу. Яркий пример такого подхода к делу – фильм «Гангстер» (2007).

Если же катастрофа настигла главного героя вследствие иных причин, то зритель рискует вынести следующее суждение от просмотра фильма. «Жестче надо было себя вести, жестче! И все было бы нормально». И к этому выводу молодых людей подводят те образы насилия, которые поступают в их сознание бесперебойно.

Образы насилия и наркотическая субстанция

В результатах упомянутого исследования, которое проводилось в США в 80-х годах, была и такая цифра: «63% осужденных заявили, что совершили преступление, подражая телевизионным героям».

На эту тему – вот эпизод, проросший на российской почве. Несколько подростков в возрасте от 8 до 15 лет убили двоих людей, взяв за основу действия героев фильма «Бригада». Убийцы присвоили себе клички, бывшие у героев сериала. И сами убийства совершили из-за бравяды и куража.

«После хладнокровно совершенного преступления печень одного убитого скормили собакам, а бедро сварили и съели, выпив перед этим по бутылке водки». Один из подростков признался, что ему хотелось «до судорог» именно такого мяса. «Сначала мы, – рассказывал он, – посмотрели этот фильм, потом несколько “ужастиков”, но и этого показалось мало, все равно было скучно. Захотелось чего-то более острого, кровавого. Нам нужна была только чья-то смерть...» [28]

На этот счет уместно привести заметку профессора Кара-Мурза, сделанную им по поводу заражения детской психики образами насилия. Если в присутствии ребенка другой человек ведет себя агрессивно, то после наблюдения таких сцен «без всякого к тому побуждения абсолютно нормальные, хорошо адаптированные дошкольники начинают вести себя агрессивно. Причем они не только проделывают все, что увидели, но и дополняют “комплекс активности” собственной фантазией». Здесь профессор ссылается на труды одного известного психолога, профессора Корнелльского университета У. Бронфенбреннера [29].

Образы насилия, транслируемые по ТВ, порождают насилие в реальной жизни. К такому выводу пришел подполковник Гроссман, серьезно изучавший психологию убийства. Он говорил, что взрыву преступности мир обязан телевизору. Этот вывод достаточно легко проверить, ведь «в таких странах, как Норвегия, Швеция и Дания, уровень тяжких преступлений сохранялся неизменным почти тысячу лет». А в недавнее время он вырос за 15 лет в 2, а то и в 5 раз. И все потому, что в прежний «компот» [жизнеустройства] добавлен новый ингредиент. «Мы растим убийц, растим социопатов» [Какими особенностями обладает мышление человека, наводящего своим поведением на мысль о социопатии? Некоторые идеи на этот счет даются в тех главах первой части, в которых разбираются особенности мышления Генри Чинаски – персонажа некоторых литературных произведений и фильма «Пьянь»].

В Индии в течение небольшого промежутка времени удвоилось количество убийств на душу населения. И все потому, что в каждой деревне появилось по телевизору. «Жители стали вечерами собираться, смотреть боевики и прочую американскую дрянь». То же самое произошло и в Мексике, и в Бразилии. Наркоторговцы из Мексики и Бразилии везут в США обычные наркотики, а американцы везут в эти страны наркотики «электронные».

«И еще неизвестно, какие наркоторговцы гаже». Как сильнейший наркотик действуют на детскую психику образы насилия. «Дети не могут от них избавиться, быстро становятся зависимыми» [30].

ТВ как наркотическая субстанция

Также «вызывает зависимость, аддикцию» [31], по мнению профессора Р. Масагутова [32], клиповая смена кадров. В формирование клипового мышления задействовано телевидение, которое «приучает поверхностно скользить по видеоряду, не вдумываясь в его содержание» [33].

Да и само телевидение с точки зрения профессора не зря называют «духовным наркотиком». Отмечая, что почти любой человек «зависим от ТВ», он предлагает подсчитать, сколько времени мы проводим перед телевизором. Транслируемые по ТВ образы инцеста и «тайнства смерти» вызывают наркотический эффект [34].

Еда как наркотическая субстанция

В ряду наркотических субстанций «застолбила» себе место и еда. Современная супервкусная пища по мнению протоирея Михаила Овчинникова, играет такую же роль для многих людей «как спиртное для алкоголиков». Люди настолько привыкли получать от еды наслаждение и снимать с ее помощью стресс, что «без неё они впадают в депрессию, и даже страх смерти от рака не останавливает их!» [35]

По данному вопросу отец Михаил приводит феноменальные данные. Чтобы по достоинству их оценить, необходимо вкратце ознакомиться с сутью антираковой диеты, разработанной доктором Ласкиным. Доктор долгое время лечил своих раковых больных химеотерапевтическими препаратами. Видя, что пациенты, несмотря на лечение, умирают, он захотел найти средство, которое бы помогло ему поставить людей на ноги.

Этим средством оказалась гречичная крупа, в которой содержится квертицин. Квертицин восстанавливает активность гена p53 или заменяет его функцию. А ген этот тормозит процесс размножения аномальных клеток. И именно его «поломка» часто наблюдается у людей, имеющих раковые опухоли. Если активность гена p53 восстанавливается, то, соответственно, останавливается и процесс размножения аномальных клеток.

В связи с этим феноменом доктор предписывал своим пациентам некоторое время питаться исключительно гречкой. Но на такую диету соглашалось только три-четыре человека из ста.

Вдумайтесь в эту цифру: три-четыре человека из ста соглашаются на диету, которая могла бы помочь им выжить. Остальные же сознательно отказываются от диеты, не смотря на то, что угроза смерти витает над их головами. Пристрастие человека к еде является настолько сильным, что он соглашается скорее погибнуть от болезни, чем что-то изменить в себе. Один пациент прямо сказал: «Чем жевать эту гречку, лучше я умру с солёным огурцом в зубах» [36].

Эти слова каким-то странным образом перекликаются с высказыванием человека, употреблявшего наркотики. «На глазах умирали друзья, – рассказывал он, – но ничто меня не останавливало, потому что наркотики бросать не хотелось» [37].

К наркотикам человек приходит не сразу. Вначале он привыкает к вкусной еде, пытается получить наслаждение от процесса поглощения пищи. С годами тяга к наслаждению вызывает в нем стремление попробовать «иное». И, если бы наркозависимые люди задумались о прошлом, то, возможно, некоторые из них увидели бы следы патологического влечения к еде.

Насколько оно бывает сильным, показывает иногда больница. У попавших в нее людей, определенные анализы берутся натошак. А так как рано утром медперсонал не успевает взять у всех больных анализы за полчаса, то некоторым из пациентов приходится ждать какое-то время. И их завтрак, соответственно, переносится на более поздний час. И некоторыми такой поворот событий воспринимается как трагедия. Они теряют равновесие и даже начинают ругаться матом. Да-да, так иногда ведут себя взрослые люди, которым выпало на долю покушать на два-три часа позднее. Неужели процесс наполнения желудка способен вызывать такую тягу?

И тяга эта многих диабетиков сводит в могилу. Они не могут устоять перед сверхвкусными шедеврами современной индустрии кондитерских товаров.

Сладкого иногда невообразимо сильно хочется и человеку, употребляющему наркотики. Настолько эта тяга велика, что кто-то при отсутствии финансов готов идти на кражу. Одного наркозависимого человека поймали как-то с полничным в магазине. Его спросили: «Зачем украл?» А он ответил, что «сладкого захотелось».

Реклама способствует формированию наркоманического склада личности

Реклама сладостей при внимательном изучении вызывает смешанные чувства. Возникает вопрос: что все таки рекламируется – шоколадки или метамфитамин? По поводу торговли метамфитамин помните, как высказался герой сериала «Во все тяжкие» по имени Тоший Пит? «Жить коротка – бери за рога», – не к этой ли установке сводятся многие рекламные слоганы? Не напоминают ли формулировки слоганов жизненные установки человека, которые употребляет психоактивные вещества, иначе – наркомана?

Не окружены ли в рекламных роликах напитки тем же ореолом, что характерен и для наркотических субстанций? Если в рекламных роликах на место бутылок с напитком поставить стеклянные колбы с дымящимся «креком», то изменится ли логика сюжета?

«Крэк» – сильнодействующий наркотик. Поклонники его кладут кусочек вещества в стеклянную емкость и нагревают дно ее. Наркотик плавится, переходит в газообразное состояние и вдыхается. Емкости бывают разными: большими и малыми. Есть те, что могут в рекламном ролике сойти за полулитровую бутылку нестандартной формы. Если с помощью компьютерного монтажа подставить такую колбу в ролик, то логика сюжета поддержит рекламу нарковещества.

Рекламные корометражки десятки раз на день проносятся перед глазами подростка. Он привыкает к установкам, характерным для наркоманического склада личности. Такие установки становятся обыденным фактом сознания. Для того, чтобы это понять, достаточно зайти в аптеку.

Зайдя в нее, окиньте взглядом витрину с выложенными на ней упаковками препаратов. На многих упаковках что-то написано. И суть написанного ассоциируется с наркоманическими установками. Речь в слоганах, рекламирующих препараты, часто идет

о удовольствии, о повышении активности. Человеку обещается быстрый результат, не требующий труда.

Тема рекламных лозунгов может стать основой сюжета для нового фильма о наркомане Павлике. «Наркоман Павлик» – так называется сериал, рассказывающий о жизни того самого Павлика. Он обладал одной особенностью, характерной для наркозависимых людей. Он умел убеждать других принять наркотик даже тогда, когда они этого и не хотели (сери «Олег», «Чайка»).

Свой убийственный продукт в новой серии Павлик будет предлагать, используя рекламные лозунги. Фильм начинается с того, что Павлик вдохновляется достижениями рекламной индустрии.

Вдохновляется он в больнице, куда попадает в связи с тем, что ему во время очередной стычки простреливают ноги. В больнице он принимает наркотики и, не отрываясь, смотрит телевизор несколько недель подряд. И после выздоровления Павлик начинает общаться с социумом исключительно на языке телевизионных шаблонов.

«Слышь, братиш, – обращается Павлик к своему товарищу Дэнчику, – есть тема. Как насчет того, чтобы расширить кругозор?» Дэнчик отказывается. Его тошнит после вчерашней передозировки. Но Павлик не сдаётся и продолжает усиливать прессинг. «Дэнчик, – говорит он, – твоя пассивность просто поражает. Ну, нельзя же так. Сейчас даже дети знают, что жить надо полными глотками».

Устав отбиваться, Дэнчик говорит: «Ну, ладно, ладно». Экран затемняется на 0,75 секунды, и в следующем кадре показывают галлюцинирующего Дэнчика. Одев подводную маску и ласты, он смотрит по телевизору передачу «Подводная одиссея команды Кусто».

Такое, говорят, происходило как-то на самом деле. Один человек пожарил картошки с грибами и куда-то отлучился. В это время домой вернулся его отец и, найдя на кухне сковородку с жареной картошечкой, решил потрапезовать. Когда его сын вернулся домой, то он обнаружил папку в довольно странной обстановке. Папа сидел перед телевизором в маске и ластах, а по телевизору шла передача «Подводная одиссея команды Кусто».

Итак, убирая маску и ласты на антресоль днем позже, Дэнчик насвистывает песенку. К стремянке подходит Павлик и, начиная ее шатать, спрашивает собрата: «Слыш, братиш, нет желания повысить рейтинг наркопродукта в крови?» Дэнчик, растерянно улыбаясь, говорил, что он только что употребил «спидов». От того он и стал настолько активным, что занялся уборкой по дому. Принимать чего-то сверх принятого он не собирается. Ведь он чувствует себя плохо, когда одновременно принимает разные наркотики.

«Дэнчик, – говорит Павлик своим дребезжащим голосочком, – уступи соблазну разнообразия. Ты просто жалок в своем стремлении забиться в узкую нору профессиональных самоограничений».

Устав отбиваться, Дэнчик говорит: «Ну, ладно, ладно». Экран затемняется на 0,75 секунды, и в следующем кадре показывают галлюцинирующего Дэнчика. Одев подводную маску и ласты, он смотрит по телевизору передачу «Подводная одиссея команды Кусто».

Музыка как наркотическая субстанция

С чем можно сравнить растворение души в -переживаниях? С точки зрения «отца» электронной музыки Клауса Шульца их можно сравнить с растворением «души композитора и слушателя в звуках» музыки, которая была создана с помощью синтезатора [38].

И неспроста возникло слово «мелонаркомания». Упомянув об этом явлении протоиерей Валериан Кречетов сказал, что «наркотик музыкальный действует на чувства и подготавливает к наркомании уже физиологической» [39].

«Синтез звука, осуществляемый на современных синтезаторах, позволяет создавать звуки поразительной красоты». Поэтому устоять перед гипнотическим воздействием звуков, созданных с помощью современных технологий, могут лишь немногие души. Звучания эти, «действуя на сознание как наркотик, овладевают тысячами молодых сердец». Такова позиция, отображенная в статье «О музыке дохристианской, христианской и послехристианской» [40].

И эту мысль отчасти можно прокомментировать с помощью одного эпизода из фильма «Страх и ненависть в Лас-Вегасе» (1998). Одному из героев этого фильма по имени Гонзо экстагическое воздействие звука чуть не стоило жизни. Употребив , он лег в наполненную ванну. Его так очаровала одна нота из песни про белого кролика, что он захотел умереть во время ее звучания. Он потребовал от своего товарища Дюка бросить подключенный к сети магнитофон в воду, когда зазвучит та самая нота. «Там есть эта фантастическая нота», – говорил Гонзо. Но конец этого эпизода не ознаменовался его смертью. В самый знаменательный момент Дюк со всей силы швырнул в голову товарища апельсин. Запланированное прерывание жизни так и не состоялось.

Экстагическое воздействие звука, обыгранное в фильме столь экстравагантным образом, имеет место и в реальной жизни. О чем свидетельствует письмо бывшего диск-жокея Сергея.

Став диск-жокеем и «поболтавшись по ночным клубам мегаполиса» он «быстро натаскался и набил руку». Достигнув определенного уровня мастерства, он «стал придумывать свои фирменные штучки». Он заметил, что каждую выходку в танцевальном зале можно развязать под конкретную мелодию. Для развязывания драки в ход шли одни композиции. Во время звучания иной песни «толпа начинала бесноваться через несколько секунд. Часто били кого-то под тот хит, который занял 1 место недели. <...> Самые изощренные конфликты происходили под современный рок... Под классику все приунывали и злились, требуя... крови!» [41]

Возбуждать в человеке определенные эмоции продукты современной музыкальной индустрии могут не только через звучание. Но и через текст композиций. В современных песнях слово «наркотик» привязывается к любому объекту, вызывающему влечение или сильные эмоции. Казалось бы, к прямому наркоупотреблению такие песни и не призывают. Но что происходит с сознанием подростка, когда до него доносится слово «наркотик»? Идя путем ассоциативных связей, оно приходит к образу наркотика реального.

Эту мысль обдумаем поглубже. Возьмем, к примеру, такие вот слова:

Лазурные волны теплого моря,

Словно наркотик унесут мое горе.

А потом с зимой придут холода,

И в лед закуется морская вода.

Когда человек напевает подобные слова, его мысль, пусть и неосознанно, но держится на теме наркотиков. Изреченное слово рождает ассоциацию. В сознании рождается образ, «картинка», выражающая смысл звучащего слова. Так ведут себя и компьютерные системы по отношению к файлам, содержащим видеоматериалы. При наведении курсора на файл система показывает рядом с каждым файлом картинку – изображение первого кадра.

Мозг отличается от компьютера тем, что он не останавливается на одной-единственной картинке. Отталкиваясь от звучащего слова, он начинает фантазировать и сочинять целые истории. Ум человека напоминает здесь локомотив, который несется в заданном направлении без остановки. Услышавший о море человек через секунду представляется себя лежащим на надувном матрасе и катающимся на волнах. «Унесут мое горе» – здесь может и представиться образ мужика, несущего картошку из магазина в авоське. А может представиться и образ Ниагарского водопада, уносящего в клокочущую бездну мелкую песчинку. Вот человек видит себя рядом с этим мужиком, а вот он уже видит себя возле того самого водопада. А следующим кадром он уже видит себя принимающим наркотики.

Образ наркотиков неизбежно возникнет в сознании у того, кто с ними уже успел соприкоснуться. Люди, прошедшие через наркотики, не могут, например, смотреть на то, как-то черпает из сахарницы сахар. Все белые и сыпучие субстанции наминают им то самое «оно».

Куда деваться от такого прессинга такому молодому человеку, как например, Сережа? Сережа уже долгое время «держится молодцом». Он решил объявить бой своему увлечению наркотикам. А увлечение, соответственно, решило объявить бой ему. Наркотические образы под разными углами бомбардировали мозг Сережи. Но, тем не менее, у него как-то получалось гасить эти «зажигательные бомбы». Но все изменилось после того, как на радиоканалах стала «раскручиваться» песня под названием «Море».

Когда Сергей услышал эту песню, то его внимание само собой приковалось к ее словам. Потекли ассоциации. А ассоциации у людей, недавно объявивших бой наркоувлечению, возникают, в основном, только на одну тему – наркотическую. Насвистывая эту песенку в трамвае, Сергей не в шутку задумался: «Чё за “море”? Чё за дела?»

По возвращении домой он снял трубку и позвонил Макс, у которого всегда брал «дурь». «Макс, алло! – сиплым голосом произнес Сергей. Тут я слышал, что какое-то “море” появилось. Чё за тема? Бомбовая? Уносит, говорят, накрывает как волна». «Может, “лёд” имелся в виду, – сказал Макс [“лёд” это одно из названий метамфетамина]. Море замерзает, превращается в лёд, – логично?» «А-а-а», - протянул Сергей. Его уже порядком «растравило» от такого разговора. «Ну, ладно, ладно, – сказал он с некоторой долей нетерпения. – Еду!» Повесив трубку и направляясь к выходу, Сергей гнусаво забубнил себе под нос: «”Море”, “лёд”! Какая разница? Кумарит. Не до поэзии».

Дети – «заложники системы», которая направлена на уничтожение этих детей

Все сказанное подытоживается серьезным заявлением не раз уже ранее упомянутой госпожи Марковой. Еще в 2001 году она сообщила о том, к каким результатам привели

исследования информации «поступающей в демографический сектор от 12 до 25 лет». Этот возраст, как известно, наиболее подвержен наркомании.

Вот что удалось выяснить госпоже Марковой и ее коллегам. «Вся информация, поступающая в этот сектор из печатных органов, радио, телевидения практически одинакова и содержит 6 тем». Указанное информационное воздействие формирует поведение потребителя наркотиков. Через СМИ поведение детей направляется в определенное русло, из них делают наркоманов. «По телевидению идут какие-то странные фильмы о наркомании, в газетах появляются удивительные статьи, звучат поразительные песни, посвященные наркомании и наркотическим ощущениям». И наличие такого рода информационного потока не является случайностью. Этот информационный поток не отображает, а формирует действительность.

Здесь речь идет о разворачивании так называемого «драгмаркетинга» (drugmarketing). Это разворачивание началось еще с 50-годов века. Именно с этого времени драгмаркетинг стал распространяться по Европе из Англии и Соединенных Штатов.

Действие этого процесса выразилось, в частности, в искусственном создании таких субкультурных групп, как хиппи, панки, металлисты. Формированием субкультурных групп предполагалось достичь две цели. Во-первых, хотели «выпустить пар» из молодежи – самой «революционной» части общества. А во вторых, собирая молодых людей в субкультурные гетто, склоняли их при «помощи моделирования поведения» к употреблению наркотиков [42].

Драгмаркетинг ориентирован на следующую политику сбыта товара: «поставщик товара перестает быть зависимым от спроса». То есть усилия прикладываются к формированию такого типа потребителя, характеристики которого отвечают свойствам данного товара. То есть воспитывается человек, нуждающийся в данном товаре.

Драгмаркетинг создает армию потребителей. И из человеческих характеристик, над развитием которых он работает, Наталья Маркова выделяет вот такие: «склонность к асоциальному поведению, девиантности и депрессии; эмоциональная тупость, пассивность, беспомощность, деструктивное мышление, неврастения» [43].

То есть не табуретки подгоняются под особенности человеческого организма. А воспитываются люди с особенным строением скелета. Скелет формируется так, чтобы люди ни сидеть, ни обедать не могли без продаваемых табуреток.

Суть данного явления помогает уяснить отчасти образ компрачикосов. Образ компрачикосов, описанный Виктором Гюго в романе «Человек, который смеется», был не раз экранизирован. Люди, носящие столь экзотическое наименование, промышленляли торговлей детьми. Причем, перед тем, как продать детей, они уродовали их. Они деформировали мягкие кости детского скелета и придавали им причудливые формы.

Подобным образом и драгмаркетинг деформирует у детей еще несформировавшийся мыслительный процесс. Он затачивается под определенное мировоззрение, которое можно назвать наркоманическим.

В этом смысле актуальными видятся слова академика Дмитриевой Т.Б. и профессора Игонина А.Л. Они писали, что методами биологического воздействия поведение наркологического больного не может быть должным образом изменено. Ведь оно формируется путем научения, когда одно и то же действие повторяется сотни и тысячи

раз. «Поведение наркологического больного представляет собой не просто комплекс определённых действий, а специфический образ жизни, основанный на сформировавшемся мировоззрении» [44].

Вот так, приблизительно, можно прокомментировать слова Натальи Марковой, прозвучавшие в заключении второй части данной работы. Госпожа Маркова отмечала, что с помощью средств массовой информации сознание людей держится на теме наркотиков [45]. Появился комментарий и к словам академика Сидорова, также вошедших в заключительную часть второй части. Академик Сидоров поставил нас перед фактом: «подростки и молодые люди в результате систематической обработки СМИ в принципе готовы к употреблению наркотиков» [46].

Если кто-то захочет с этим мнением не согласиться, то пусть такой человек спросит себя: «А почему это я сходу так беру и не соглашаюсь?» Вот такому человеку пища для размышлений.

Рынок только одной так называемой «медицинской» (то есть легально продаваемой) марихуаны и только в США «оценивается в 40 миллиардов долларов» [47]. А ведь существует множество других наркотиков. И торговля каждым из них приносит дополнительную прибыль. И множество других стран тоже существует. И торговля в каждой из них приносит дополнительную прибыль.

Разве большой потерей будет для наркомафии отчисление каких-то «несчастных» 500–600 миллионов долларов в год на создание фильмов, побуждающих думать в наркотическом направлении? Да, и плюс к этому необходимо учесть, что такие фильмы, как правило, окупаются. Ранее упоминаемые фильмы «Кокаин», «Во все тяжкие», «Лицо со шрамом» не были фильмами убыточными. Они принесли доход, то есть – деньги в кассу. Собрал неплохие кассовые сборы и фильм «Пуля», о котором речь пойдет в четвертой части. Здесь не утверждается, что указанные фильмы создавались с намерением повысить уровень продаж наркотического товара. Здесь говорится скорее о некоем совпадении.

Фильмы такого плана готовят общественное сознание к принятию идей наркоупотребления и наркоторговли. Они имеют потенциал повысить уровень продаж наркопродукта. И сами по себе приносят прибыль.

Так мы вернулись к словам Романа Трохина, с которых начались словесные баталии первой части (см. главу «В условиях отсутствия ориентиров человеческая жизнь перестает восприниматься как ценность. Самые “очевидные” утверждения перестают быть очевидными»). Его точка зрения на суть проблемы такова: «Нет ценности человеческой жизни. Людей изначально не учат ценить свою жизнь и не учат тому, для чего они живут. Людей учат решать математические упражнения. Людей учат, как тратить деньги, как покупать, но людей не учат жить. И сегодня, по сути, дети, которые живут, которые сейчас подрастают, – они являются уже заложниками созданной системы, которая направлена на уничтожение этих детей».

В первой части было обещано разобрать вопрос о системе, направленной на уничтожение детей. Это обещание отчасти выполнено (ибо кто может разобрать вопрос вполне?). И самое время настало для того, чтобы ознакомить читателя с прочими мыслями Романа, человека знающего о наркопроблеме не понаслышке.

«Дети, – говорил он, – сегодня [находятся] под колоссальнейшим давлением. [Во-первых, – под] давлением сверстников». «Во-вторых – [на детей происходит] давление средств

массовой информации. Сколько сегодня фильмов, на которых висят дети, смотрят дети; сколько фильмов, пропагандирующих наркотики, пропагандирующих алкоголь, не прямо, не в открытую, но как бы косвенно, когда положительный, якобы, герой курит травку, выпивает спиртное или втягивает какой-то порошок в себя. И это формирует мышление ребенка» [48].

Молодежь «поглощена фантастическим миром телевидения», – эти слова взяты из книги иеромонаха Серафима (Роуза) «Человек против Бога». Книга была опубликована аж в 1994 году. Еще в то время отец Серафим отметил, что атмосфера, созданная телевидением, оказывает влияние и на процесс восприятия жизни и на процесс воспитания.

«Впрочем, детей больше не воспитывают». Отсутствует сама идея того, что детей нужно возвращать в определенном духе. А также – воспитывать в соответствии с определенными принципами. И получается, что дети остаются открытыми для влияний, идущих из окружающего мира. Они «сами собой возвращаются». И в таком положении дел отец Серафим усматривал главную причину того, что дети, вырастая, сходят с ума. А некоторые – «становятся наркоманами, преступниками, совершают множество безумных поступков». Эти люди в период своего детства не научились духовно относиться к реальной земной жизни. У них было сформировано серьезного отношения к жизни, «к тому, как прожить день за днем» [49].

Примечания

[1] *Симаков С.К.* Кризис Европы. Православный взгляд. СПб.: Сатис, 2009. С. 19.

[2] *Кара-Мурза С.Г., проф.* Указ. соч. См. главу 13, параграф 3.

[3] См. «О вырождении религиозного опыта», параграф 3 из книги Ивана Ильина «Аксиомы религиозного опыта».

[4] *Антоний Сурожский, митр.* Труды. М.: «Практика», 2002. С. 121.

[5] См. «Как приём героина изменяет психику молодого человека?» из книги Данилина А. «Героин» (М., 2000).

[6] *Кара-Мурза С.Г., проф.* Указ. соч. См. главу 23.

[7] См. главу «Структура наркорынка» в книге в книге игумена Анатолия (Берестова) «Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право».

[8] Там же. См. главу «Табакокурение, алкоголизация и наркомания».

[9] Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). М.: Издательство Духовно-просветительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 43–44.

[10] *Анатолий (Берестов), игум.* Указ соч. См. главу «Структура наркорынка».

[11] «Псевдолитургийность гипермаркетов» (интервью с иконописцем Павлом Бусалаевым). : <http://www.pravoslavie.ru/guest/060213183647.htm>^[1]

- [12] Там же.
- [13] См. «Как кокаин действует на человеческую психику или острые эффекты его действия» из книги Данилин А. «Кокаин. Первитин» (М., 2000).
- [14] *Кара-Мурза С.Г., проф.* Указ. соч. См. главу 22, параграф 2.
- [15] *Баймухаметов С.Т.* Сны золотые. Исповеди наркоманов. М.: Изд-во ИКАР, 2000. С. 245.
- [16] : <http://sramu.net/25947.html>^[2]
- [17] См. «Недочеловечество» из книги иеромонаха Серафима (Роуза) «Человек против Бога».
- [18] *Баймухаметов С.Т.* Указ. соч. С. 171.
- [19] Там же. С. 75.
- [20] Там же. С. 74.
- [21] Там же. С. 8.
- [22] См. «Неясное» из доклада Данилина А.Г. на семинаре «Проблема марихуаны: очевидное и неясное».
- [23] *Николаев В.Н. БезОтцовщина / Документальная повесть.* М.: СофтИздат, 2008. С. 17.
- [24] *Баймухаметов С.Т.* Указ. соч. С. 124.
- [25] См. «Украденное солнце» из книги игумена Анатолия (Берестова) «Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право».
- [26] *Кара-Мурза С.Г., проф.* Указ. соч. См. главу 13, параграф 4.
- [27] *Анатолий (Берестов), игум.* Указ. соч. См. главу «Папы и мамы делают своих детей наркоманами сами».
- [28] *Николаев В.Н.* Указ. соч. С. 27.
- [29] *Кара-Мурза С.Г., проф.* Указ. соч. См. главу 13, параграф 4.
- [30] «Медиа-насилие: детям прививают страсть к убийству». Интервью с подполковником Дэвидом Гроссманом, бывшим рейнджером американской армии, автором книги «Не учите наших детей убивать». : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/783.htm>^[3]
- [31] Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 160.
- [32] Д.м.н., профессор кафедры психиатрии Уфимского медицинского университета.

- [33] Там же. С. 153.
- [34] Там же. С. 152.
- [35] *Михаил (Овчинников), прот.* Терновый венец болезни. Опыт преодоления рака. М.: Даниловский благовестник, 2008. С. 49.
- [36] Там же. С. 51.
- [37] Информационно-просветительский журнал. Б/г. №2. С. 57.
- [38] См. «Почему наркотики все время связаны с популярной музыкой» из книги А.Г. Данилина «Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости». М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001.
- [39] *Кречетов В., прот.* Как жить по вере сегодня в России? М.о., п.Кратово: Изд. Храма Державной Божией Матери, 2009. С. 77.
- [40] Православное чтение. Издание Московской патриархии. 1990. № 5.
- [41] *Николаев В.Н.* Указ. соч. С. 101.
- [42] См. «Стратегия лоббистов программ заместительной терапии» из книги «ОСТОРОЖНО – МЕТАДОН!!! (Заместительная метадоновая терапия в “Программах снижения вреда”». Авторы: Иеромонах Анатолий (Берестов), Шевцова Ю.Б., Каклюгин Н.В. : <http://www.dp-c.ru/index.php/books/47-2010-11-29-13-59-36/79-2010-11-29-15-35-36>^[4]
- [43] См. статью Натальи Марковой «Феномен телепузиков».
- [44] *Дмитриева Т.Б., Игонин А.Л.* Современные возможности медицины в лечении лиц, страдающих наркологическими заболеваниями // Наркология. 2006. №1.
- [45] *Маркова Н.Е.* Керосиновая профилактика // Скрытые искусители или снасти на потребителя (в плену информационных технологий). М.: Изд. Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2007. С. 227.
- [46] *Сидоров П.И.* Наркотическая реклама // Там же. С. 223.
- [47] См. часть 1 «Конопля (каннабис)» из статьи Каклюгина Н.В. «Как сходит с ума Россия. Правда о конопле и “спайсе”». : http://www.narkotiki.ru/5_46471.htm^[5]
- [48] Передача «Про шо кино» (на «Яндекс видео» ролик со съемкой данной передачи выложен под названием «Егор Прыгунов в эфире с Савиком Шустером»).
- [49] См. главу «Недочеловечество».
1. <http://www.pravoslavie.ru/guest/060213183647.htm>
  2. <http://sramu.net/25947.html>
  3. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/783.htm>
  4. <http://www.dp-c.ru/index.php/books/47-2010-11-29-13-59-36/79-2010-11-29-15-35-36>
  5. http://www.narkotiki.ru/5_46471.htm